

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Е. АЛЕКСАНДРЕНКО,

старший преподаватель кафедры раскрытия тяжких преступлений
Учебно-научного института подготовки кадров оперативных служб
милиции Национальной академии внутренних дел Украины

Рецензент: Н. КАРПОВ, кандидат юридических наук

важно добиться, чтобы конституционный принцип единства системы государственной власти был обеспечен с учетом современных требований демократического и эффективного федерализма. В этой связи перспективным представляется расширение федерального законодательного регулирования по вопросам правового обеспечения единства системы государственной власти.

См.: Гоббс Т. Избранные сочинения. – М.: Мысль, 1965.

✓ См.: Федеральное конституционное право России. – М.: НОРМА, 1996. – С. 260-342.

✗ Козлов А.Е. Статус Российской Федерации и проблемы совершенствования механизма государственной власти. Конституционный строй России. Вып. 3. – М.: ИГП РАН, 1996. – С.71.

✗ См., например: Указы Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года "О приостановлении действия некоторых постановлений, принятых администрацией Воронежской области"; от 8 августа 1997 года "О постановлении главы администрации Краснодарского края" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 18. Ст. 2166; 1997, № 32. Ст.3757.

✗ Болтенкова Л.Ф. Российская Федерация и статус ее субъектов. – М., 1998. – С. 51

✗ Крылов и.С. Проблема разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов. - В кн.: Федеративное устройство: реализация Конституции Российской Федерации. М.:ИЗиСП, 1995. С. 49-50

✗ Строев Е.С. Российский Федерализм: нужно ли идти дальше общих формул.// Федерализм. 1996, № 3. – С. 8.

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений, связанное со стремлением избежать ответственности за содеянное, в практике деятельности правоохранительных органов явление не новое. Оно существовало всегда, с тех пор, как стали совершаться правонарушения и, как следствие, осуществляться поиск и преследование виновных в их совершении. За время существования преступности противодействие также стремительно и динамично развивалось и прошло в своем развитии долгий путь от простейших, элементарных форм до массированного наступления и давления на всех этапах расследования с момента поступления заявления о совершенном преступлении, возбуждения уголовного дела и до направления дела в суд. Зачастую противодействие не прекращается даже с окончанием расследования и продолжается на стадии судебного рассмотрения, а иногда – и на стадии исполнения судебного решения. Поэтому сейчас имеются все основания говорить уже о противодействии правосудию.

Проведенные нами исследования показали, что с активным противодействием встречались 77,6% опрошенных начальников горрайорганов внутренних дел, 77,4% судей, 62% оперуполномоченных, 60,7% следователей и 37,9% граждан.

Исходя из масштабного и качественного изменения преступности, ее организованности, технической оснащенности, можно говорить уже о существовании системы изощренного и открытого противодействия деятельности государственных органов по борьбе с преступностью, системой, основанной на запугивании, жестоком насилии и широкомасштабной коррупции (1, 209).

Еще сравнительно недавно правоохранительная система не только не была готова к эффективному преодолению оказываемого противодействия, но даже не прогнозировала данное явление. Имеющиеся криминалистические разработки, в основном, были посвящены отдельным способам скрытия преступлений, в результате чего наиболее изученными оказались именно способы скрытия преступлений. Но, как верно отмечает В.Н. Карагодин, «скрытие – лишь один из видов противодействия. К противодействию предварительному расследованию относятся не только скрытие преступления, но и другие действия различных

субъектов» (2, 20). Накопленные знания о противодействии и способах его преодоления недостаточно систематизированы, не до конца изучены механизм и динамика развития противодействия, практически отсутствуют рекомендации по построению тактики его нейтрализации. Все это отрицательно влияет на разработку и реализацию действенных мер преодоления противодействия как специфического элемента преступной деятельности (3, 18). Если учесть в большинстве своем молодой и отнюдь, как правило, недостаточно опытный кадровый состав правоохранительных органов, особенно органов внутренних дел, то положение с преодолением противодействия весьма тревожное. Практические работники оказались скованными в правовом, организационном, материально-техническом обеспечении и проявляют психологическую неуверенность и невысокий уровень профессионализма. Ослабла боевитость прокуроров, суды не всегда принципиальны. Таким образом, проблема противодействия расследованию, ранее лишь отчасти привлекавшая внимание криминалистов, существует. Кроме того, она приобрела в последнее время особенную актуальность и нуждается в немедленном разрешении.

Конечно, не следует считать неэффективными разработанные криминалистикой рекомендации по преодолению отдельных способов противодействия расследованию (в основном, в форме сокрытия преступлений: лжесвидетельство, маскировка, фальсификация, инсценировка и др.). Для своего времени их применение практическими работниками позволяло достаточно успешно преодолевать противодействие. Эти рекомендации и сейчас себя не исчерпали и должны использоваться.

Однако, в настоящее время, учитывая размах и масштабы

противодействия, количество противодействующих лиц, их общественное положение и потенциальные возможности, имеющиеся традиционного арсенала средств уже недостаточно. Имеющиеся научные рекомендации, в частности, по вопросам сокрытия преступлений, не соответствуют качественно изменившейся преступности и условиям борьбы с ней.

Сейчас одних личных качеств, способностей и профессионализма следователей, оперативных работников будет недостаточно, потому что им противостоит не просто более профессиональный и оснащенный современными техническими возможностями преступник, а армада сил и средств сплоченной и организованной преступности, которая отваживается на борьбу с государством (1, 210).

В самом деле, достаточно ли будет осведомленности и подготовленности следователя, оперативного работника к преодолению отдельных способов противодействия, если в число субъектов противодействия входят их непосредственные начальники, прокурор или судья, чьи решения зачастую следователь или оперативный работник обязаны выполнить (например, отказ в даче санкции на арест обвиняемого или его необоснованное освобождение из-под стражи, неутверждение постановления о возбуждении уголовного дела, отказ в разрешении на проведение оперативно-розыскных мероприятий и т.д.).

Практика показывает, что судьи отказывают или несвоевременно дают санкцию на арест, позволяя тем самым преступникам скрыться; освобожденный судьей из-под стражи обвиняемый в совершении тяжкого преступления, находясь на свободе, с новой силой противодействует расследованию или скрывается от следствия. Если все же путем неминуемого напряжения сил следователю удается окончить рас-

следование и направить дело в суд, то нет уверенности, что по делу будет назначено соразмерное преступлению наказание или вообще вынесен обвинительный приговор. Широкое распространение получила практика применения необоснованно мягких санкций в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, в том числе в составе организованных преступных формирований. 51,9% опрошенных нами судей заявили о том, что встречались с такой формой противодействия отправлению правосудия, как необоснованная отмена решений и приговоров.

Большинство следователей как органов внутренних дел, так и прокуратуры, даже имеющих большой опыт раскрытия и расследования преступлений, часто оказываются не в состоянии противостоять противодействию именно из-за его организованности и размаха.

Поэтому, в настоящее время уже недостаточно ограничивать расследование противодействия расследованию лишь изучением отдельных его способов и подготовкой соответствующих рекомендаций для следователей и оперативных работников. Как показывают результаты проведенных нами исследований, отличительной чертой и основным способом современного противодействия выступает воздействие на всех лиц, показания и профессиональные действия которых могут способствовать установлению истины по уголовным делам (потерпевшие, свидетели, работники органов дознания, следствия, суда, специалисты и др.). Противодействие часто оказывается в комплексе, усилиями многих лиц, что и делает его результативным.

Для разработки и реализации эффективных и действенных мер по преодолению противодействия расследованию традиционные подходы уже не эффективны. На данную проблему следует смотреть

значительно шире, видеть все уровни противодействия и в зависимости от этого разрабатывать конкретные мероприятия для каждого из них. В этом процессе необходимо выделять составные части: то, что может разблачаться и преодолеваться на уровне деятельности правоохранительных органов, и то, что может быть преодолено лишь возможностями государства и общества в целом. Без этого различия (и, соответственно, реализации обеих групп мер) преступность будет чувствовать себя комфортно (1, 210). От принятия же половинчатых мер и возложение ответственности за положение дел в стране лишь на правоохранительные органы не стоит ожидать существенных успехов в борьбе с преступностью.

Отсюда, эффективная борьба с противодействием возможна лишь на государственном уровне совместными, скоординированными усилиями соответствующих государственных структур, правоохранительных органов и суда. Кроме принятия основных – социально-экономических мер борьбы с преступностью, необходимо предусмотреть соответствующее правовое, организационное и надлежащее материально-техническое обеспечение этой деятельности. Существующей системе противодействия криминальной среды должна быть противопоставлена адекватная система мер по его преодолению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александренко Е.В., Бахин В.П., Карпов Н.С. Противодействие расследованию: мнение практиков и населения // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ МВС України. Науково-теоретичний журнал. Вип. 3. Луганськ, 2001.
2. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992.
3. Бахин В.П., Карпов Н.С., Цымбал П.В. Преступная деятельность: понятие, характеристика, принципы, изучение / под ред. П.В. Мельника. Монография. – Киев, 2001.

ДЕТОУБИЙСТВО В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Л. ГЫРЛА,

магистр права, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Молдавского государственного университета

Рецензент: С. БРЫНЗА, доктор права, конференциар, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Молдавского государственного университета

SUMMARY

In Modern times even in Christian countries two causes have led to post-natal infanticide: one, the disgrace attendant upon illegitimacy; the other, an economic reason. Illegitimate children were sacrificed partly for the concealment of shame, but often to escape the burden of the child support. The crime occurs most frequently where illegitimacy is most frequent and, according to statistics, is least common in Ireland. In countries where children are readily received without question into institutions, infanticide is rare. In France the law forbids inquiry into paternity, and arrangements are made for the state care of children. In Russia even more liberal provision is made for the state care of any child whose parents cannot or will not care for it.

Наши предки не составляли исключения относительно обычая убивать детей: детоубийство имело место у них и считалось дозволенным. Точно так же, как и в других государствах, оно заносится затем в число преступлений и у нас; при государстве в государственной жизни религиозных начал оно влечет для виновных суровые кары, а впоследствии начинает рассматриваться как привилегированный вид убийства.

Влияние канонического права на светские законодательства Европы, относящие убийство внебрачного ребенка к особенно тяжко наказуемым видам преступлений против жизни, очень рано заметно и в нашем праве, которое долгое время видело в детоубийстве не только нарушение заповеди «не убий», но и проявление блуда, и лишение ребенка таинства крещения.

Мы под понятием «детоубийство» подразумеваем – убийство матерью новорожденного ребенка, что соответствует концепции современного уголовного права Рес-публики Молдова. Вместе с тем, зарубежная доктрина уголовного права более расширенно трактует понятие «детоубийство». Так, словарь правовых терминов и английского языка «The American Heritage» определяет детоубийство в нескольких значениях: 1) причинение смерти ребенку; 2) практика убийства новорожденных детей; 3) убийство «только что родившегося» ребенка. Согласно этимологии слова детоубийство, последнее